

УДК 81'42: 133.522.1 DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10304

МИСТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ЧИСЛА В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (на примере апокрифа «Хождение Зосимы к рахманам»)

Воробьева Светлана Николаевна,

Тверской государственный технический университет, кафедра русского языка, кандидат филологических наук, доцент, Тверь, Россия,

ORCID: 0000-0003-0980-8893, E-mail: vorobeva-66@mail.ru

Для цитирования: Воробьева С.Н. Мистическая символика числа в контексте религиозного дискурса (на примере апокрифа «Хождение Зосимы к рахманам») // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 53–62. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10304

Аннотация

В данной статье речь идет об апокрифе «Хождение Зосимы к рахманам», который, хотя и рассматривался в контексте смысловых значений апокрифических сюжетов, но еще не становился предметом отдельного научного исследования. Основная задача состояла в том, чтобы в рамках изучения религиозного дискурса провести анализ ценностей религиозного общения с точки зрения мистико-символического прочтения цифровых обозначений, которые, выступая языковым средством, организуют пространственно-временной континуум религиозного дискурса и через сакральное значение способствуют воплощению особого духовного смысла.

В центре внимания – символические коннотации чисел, важных элементов текста, составляющих основу сюжетного повествования, семантическая интерпретация которых рассматривается как образно-специфический язык передачи информации.

Апокрифический материал исследуется с точки зрения теологического подхода, связанного с христианским пониманием мира, позволяющим показать сверхъестественную связь человека с Богом. Анализ осуществляется в контексте генетической связи с православием в рамках его догматических и экзегетических представлений, при котором используются сравнительно-сопоставительный и аллегорический методы, раскрывающие символический смысл нумерологических обозначений. Через этот образно-специфический язык передавалась основная евангельская истина — полнота жизни возможна только с Богом, постоянное общение с Которым дает духовную радость и счастье.

Тропы метода

Ключевые слова:

религия, дискурс, символ, цифровое обозначение, сакральность, духовность, совершенство.

UDC 81'42: 133.522.1 DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10304

MYSTICAL SYMBOLISM OF NUMBERS IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS DISCOURSE (On the Example of the Apocryphal "The Walking of Zosima to the Rahmanas")

Vorobyova Svetlana Nikolaevna,

Tver State Technical University, Candidate of Philology, Associate Professor, Tver, Russia,

ORCID: 0000-0003-0980-8893, E-mail: vorobeva-66@mail.ru

To cite this article: Vorobyova, S.N. (2019). Misticheskaya simvolika chisla v kontekste religioznogo diskursa (na primere apokrifa "Xozhdenie Zosimy k raxmanam") [Mystical Symbolism of Numbers in the Context of Religious Discourse (On the Example of the Apocryphal "The Walking of Zosima to the Rahmanas")]. *Scientific Journal "Discourse-P", 3*(36), 53–62. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10304

Abstract

This article refers to the apocrypha "Walking Zoshima to Rahmans", which, although considered in the context of the meaning of apocryphal stories, has not yet been the subject of a separate scientific study. The main task was to analyze, as part of the study of religious discourse, the values of religious communication in terms of mystical-symbolic reading of digital symbols, which, acting as a language medium, organize a space-time continuum of religious discourse and, through sacral meaning, contribute to the realization of a special spiritual meaning.

The focus is on symbolic connotations of the numbers, the narrative elements of the text that form the basis of the story narrative, whose semantic interpretation is seen as a figuratively-specific language of information transmission.

Apocryphal material is investigated in terms of a theological approach related to the Christian understanding of the world, allowing to show the superestablished connection of man with God. The analysis is carried out in the context of the genetic relationship with Orthodoxy within its dogmatic and exegetic representations, and the comparative and allegorical methods that reveal the symbolic meaning of numerological designations are used. Through this figuratively-specific language the main evangelical truth was trans-

mitted – the fullness of life is possible only with God, constant communication with Whom gives spiritual joy and happiness.

Keywords:

religion, discourse, symbol, digital designation, sacredness, spirituality, perfection.

Введение

Религиозный дискурс в настоящее время является актуальным объектом исследования в рамках широкого спектра разных дисциплин, где определение дискурса является одним из дискуссионных моментов, так как основанием для современных трактовок и создания для определения его содержания послужили две стороны речи — процессуальная и материальная (дискурс — текст и дискурс — речевая деятельность). Учитывая сложившуюся ситуацию, мы будем понимать религиозный дискурс как религиозный текст в ситуации реального общения (Карасик, 2002, с. 199), который ориентирован на описание и интерпретацию положений, в данном случае религиозного мировоззрения и включает характерные ценности, нормы, идеи и т. д.

И такими универсальными религиозными текстами, безусловно, являются книги Священного Писания, в которых представление информации об основных догматах, способах мистического опыта и путях достижения связи с Абсолютом закодировано на разных текстовых уровнях как через вербальные, так и невербальные знаки. Одним из них является нумерологический (числовой) пласт, мистико-символическое восприятие которого являлось предметом религиозного интереса многих выдающихся христианских мистиков и богословов как прошлого, так и настоящего, воспринимающих материальный и духовный мир как систему символов, «в каждом из которых просвечивается Божество». Символ рассматривается ими в качестве носителя определенной информации. Он либо обозначает «духовные сущности», либо «возводит к ним человека», либо «реально являет сверхбытие на уровне бытия», либо открывает собой «умонепостигаемую» и «невысказываемую истину» (Фаст, 2009, с. 10).

Однако не только Священное Писание содержит множество разнообразных числовых указаний, отмеченных печатью сакральности, но и так называемые околоцерковные тексты, к которым, например, относятся апокрифы. В данной статье мы обратимся к апокрифу «Хождение Зосимы к рахманам», в котором вероучительные идеи о Боге, о вечной жизни, загробном мире, спасении должны были восприниматься читателями и на нумерологическом уровне мистикосимволического прочтения текста, так как цифровые образы, выступая языковым средством, выражают пространственно-временной континуум религиозного дискурса.

Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, как располагаются и соотносятся в структурной организации текста числовые обозначения, что дает именно такое сочетание этих элементов в плане реализации особого духовного смысла, и как нумерологическая интерпретация символических коннотаций чисел позволяет раскрыть внутренние пласты смысловой организации текста.

Результаты исследования

Об апокрифе «Хождение Зосимы к рахманам» известно, что он является византийским текстом V в. На Руси был популярен уже в XIV в., входил в Индексы запрещенных книг, что не помешало его включению в состав Паисьевского сборника, который использовался не только мирянами, но и представителями Церкви. В тексте рассказывается о том, как главный герой Зосима отправляется в далекую страну к загадочному народу рахманам, чтобы, записав их жизнь, дать верующим пример духовного возрастания в деле спасения души и наследования Царствия Небесного.

Произведение, как видно из самого названия, относится к жанру хождения, в основе которого содержится описание странствий (путешествий) героя. Существительное «хождение» обозначает действие по глаголу ходить, т. е. движение, повторяющееся, совершающееся в разных направлениях в разное время с разной степенью длительности.

Обозначение передвижения (три дня молился, 40 дней шел, постился, прожил 36 лет праведно и т. д.) составляет языковую фиксацию смыслового образования универсального концепта «Время», где последовательное совершение действий во времени может также рассматриваться и как процесс (в материальном или духовном плане). Именно эти связанные между собой универсальные понятия действие-процесс-время, являющиеся ключевыми признаками дискурса, и будут рассмотрены нами при дальнейшем анализе.

Обратимся к структурному уровню текста, где выражение данного концепта наблюдается в выборе кольцевой композиции произведения, которую можно рассматривать как выражение своеобразной «формы времени» - отражение в ней восприятия времени через призму человеческой жизни. Дело в том, что произведение представляет собой особым образом организованный текст, повествование в котором осуществляется от лица нескольких рассказчиков. Каждый рассказ может рассматриваться как самостоятельный текст и одновременно элемент единой композиционной системы, так как они объединяются общим названием - «Хождение Зосимы к рахманам. Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы. Как ходил к рахманам», а также композиционной рамкой, которая оформляет и связывает повествования. Представленное в тексте житие начинается и завершается повествованием от лица мнимого рассказчика, который как бы вводит читателя в сюжетную канву повествования, сообщая о мотивах путешествия, фиксируя момент начала пути героя и завершая свой рассказ свидетельством о его кончине, замыкает, очерчивает таким образом жизненный путь персонажа, который напрямую связывается с завершением определенного жизненного цикла. Образованный круг (первый круг), представляя собой бесконечную линию, замыкает материальное время и пространство, открывая перед собой иной уровень бытия.

В общую нить повествования вплетается история жизни преподобного, рассказанная им самим, точкой отсчета и завершения которой становится телесная и духовная борьба с грехом, позволяющая встать на путь духовного совершенства, на котором в тексте и делается акцент (круг второй). Третья история, житие блаженных, написанная на досках, представляет собой путь духовного возрастания, который изначально может рассматриваться как иде-

альный вариант человеческого существования, органично вписанный Богом в общий Божественный миропорядок, к сожалению, ставший невозможным для человечества из-за грехопадения первых людей. Однако он оказывается единственно возможным для избранных, и считается третьим кругом — символом бесконечного, идеального существования, символом полного цикла (третий круг). Цикл, как известно, переводится с латинского языка как круг. Таким образом, все персонажи в повествовании включаются в свои циклы жизни и представляют собой текущее состояние мира, что утверждается и через тройное усиление.

Антропоцентрическая составляющая представлений о времени фиксируется в тексте и на нумерологическом уровне, где время можно представить и как разомкнутый и расправленный в линию круг (линейное время). Следовательно, в нем появляются «начало» и «конец». Схематично основные моменты повествования, в состав которых вошли цифровые обозначения, можно представить в следующем виде:

- I. Путешествие Зосимы к рахманам: 40 дней и ночей молитвы Зосимы; 40 дней и ночей в пути; 3 дня молитвы для укрепления духа.
 - II. 7 дней пребывания с блаженными, срок их жизни 360 лет и 1600 лет.
- III. Обратное путешествие: верблюд несет праведника 105 дней; 40 дней ангел ведет до пещеры.
- IV. Жизнь в пещере. Основные события: через 8 дней искушения дьявола (360 бесов, 40 дней) ------ прожил еще в пещере 36 лет ------ кончина.

Упоминаемые в тексте числовые обозначения образуют числовую ось времени, и их фрагменты можно считать интервалами на этой оси.

Структура концепта «Время» в данном тексте представляется как ядерно-периферийная модель, в центре которой находятся значения движения-длительности. Ближняя периферия представлена значением «цикл», концептами являются «настоящее», «прошлое» и «будущее», образующие линейную структурную организацию времени. Цикличная структурная организация времени представлена на уровне ближней периферии значением «жизнь человека». Ближнюю периферию «момента» представляют концепты «начало» и «конец».

Указанные в произведении числовые обозначения, а это числа 40, 3, 7, 360, 1600, 105, 4, 8, 36, входят в общепринятую систему символической интерпретации чисел, которая сложилась в процессе толкований в православно-христианской традиции книг Священного Писания. В связи с этим обстоятельством они не могут не рассматриваться и с точки зрения мистико-символического значения, что, безусловно, вносит свои коррективы в процесс общего осмысления, так как сакральное значение придает цифровым обозначениям иную смысловую нагрузку (Кириллин, 2000, с. 15).

В структуре текста прослеживается, на первый взгляд, необычный порядок расположения числовых обозначений, однако анализ текста показывает, что использование их именно в такой последовательности, их четкая текстовая закрепленность говорят об особой отведенной им роли в реализации автором идейно-художественной и стилистически-эстетической задачи. Ее суть – показать на примере жизненного пути преподобного Зосимы и блаженного народа процесс внутреннего преобразования, духовного возрастания, достижения определенной степени святости на земле, чтобы через приобщение к чужому

Вискурс∗Ми

опыту верующий человек имел возможность уже на земле удостоиться Царствия Небесного и обрести вечную жизнь.

К числу таких символов относится числовое обозначение 40, которое многократно встречается в Библии. Например, сорок дней и ночей продолжался потоп (Быт. 8: 6–7); странствие евреев по пустыне продолжалось 40 лет (Исх. 16:35; Чис. 14:33; Втор. 8:2), сорок дней провел Моисей на горе Синай (Исх. 24:18; 34.28; Втор. 9:9, 18; 10:10). В земной жизни Иисуса Христа с этим символом связаны два события: перед началом проповеди Царства небесного Спаситель мира, удалившись в безводную Иудейскую пустыню, постился 40 дней (Мф. 4:4:2; Лк. 4:2) и до своего вознесения Воскресший Господь оставался на земле 40 дней (Деян. 1:3) и.т.д.

В апокрифе число 40 употребляется 3 раза на разных этапах путешествия героя. Прежде следует сказать, что данное числовое образование, как и последующие, является, с одной стороны, языковым отражением объективного времени и служит для темпоральной локализации события, о котором говорится в тексте, с другой стороны, через мистико-символическое значение, обогащает текст иным смыслом, выводя его на уровень иного бытия.

Повествование начинается с указания на то, что «жил некогда человек в пустыне по имени Зосима, человек праведный, который не вкушал ни хлеба, ни питья 40 дней и 40 ночей и не видел лица человеческого. Ибо отец этот молился Богу, чтобы увидеть жизнь блаженных людей-рахман» (Хождение Зосимы). В данной ситуации число 40 используется в качестве указания на действия в рамках точного временного обозначения, и может рассматриваться как символ приуготовления к чему-то важному, особенному, к новой жизни. В другой ситуации – главный герой 40 дней идет в неизвестном ему направлении – дается указание на то, что во время путешествия на долю героя выпадают тяжелые телесные испытания, духовные искушения, с которыми и связывается символика данного числа. Интересна символическая интерпретация третьей ситуации, которая описана в тексте следующим образом: «Взяв меня за руку, ангел Господень придал мне сил и вел меня 40 дней до пещеры, в которой жил я раньше. И предложил мне трапезу праведную, и положил доски чистые, которые дали мне блаженные, на алтарь в пещере моей. <... > Потом явился мне ангел Господень, который был со мной [всегда], и другие ангелы с ним, и вознесли они меня в пещеру со славой великой» (Хождение Зосимы). Здесь речь идет о духовном возрастании самого героя и выполнении возложенной на него миссии, что и указывается соответствующим числовым обозначением. С точки зрения мистической арифметики, к которой обращались святые отцы при толковании Святого Писания, число сорок образовано путем умножения двух других символических чисел: 4 – символ пространственной законченности видимого мира и 10 – символ относительной завершенности, т. е. законченность процесса связывается с материальным миром, но относительная завершенность указывает на неполноту, устранение которой возможно только в духовном бытии, где, по мнению святых отцов, будет продолжаться духовное возрастание человека, которое невозможно без Спасителя.

Указанием на это является символика числа 105. Данная цифра упоминается в тексте в связи с тем, что встретившийся во время путешествия верблюд не только доставляет Зосиму к земле блаженных рахман, но и несет его обратно

в течение 105 дней. Данную цифру можно разложить на 100 + 5 = 105. Цифра сто — совершенное число, выражающее единство божественного и материального начал, символизирующего предназначенность, посвященность чего-либо или кого-либо Богу. Воспринималась как символ горнего мира. Пятерка — число благодати, милости, знак мистического соединения поврежденного человечества со Спасителем, евхаристическое пресуществление всех христиан в жизнь вечную (достаточно вспомнить евангельскую притчу о 5 хлебах, насытивших 5 тысяч человек, притчу о 5 мудрых и 5 неразумных девах) (Садов, 2009, с. 1313).

Однако полный ритуал посвящения Богу Зосима проходит по возвращении в свою пещеру. «Через 8 дней, собрав 360 бесов, похитили меня из пещеры, где я творил молитву, и били меня, свистая, 40 дней» (Хождение Зосимы). Как было сказано ранее, цифра 40 связывалась в сознании верующих с испытаниями, посланными Господом. Их полнота усиливается через указание на цифры 36 и 360, центром которых является 9, которая символизирует собой окружность и ассоциируется с полным кругом выпавших на долю главного героя испытаний (9 кругов ада). Все это совершается на 8 день.

В контексте христианской традиции число 8 и кратные ему являются священными числами, наделенными сложной символико-ассоциативной семантикой. Во-первых, эта цифра — христологична по своей семантике, так как ее соотносят с образом Христа (цифровое значение слова Иисус равняется 888, записано в Новом Завете 888 раз) и его пребыванием в мире. В 8 день Господь был обрезан и наречен именем Иисус, на 8 день произошло событие, связанное с Преображением Господа на горе Фавор, спустя 8 дней Христос после Воскресения является своим ученикам и т. д.

Поскольку данное цифровое обозначение представлено двойным квадратом, то в связи с этим обозначает равновесие форм и надежность, доведенную до совершенства. Форма восьмерки говорит о своей двойственности: духовный и материальный мир слились воедино. Она также считается числом полноты и ассоциируется с новым началом — началом новой жизни, новой эры и выражает идею возобновления, возрождения, воскресения. Данное число соотносится с библейским фактом спасения, отсюда его сотерологическое значение: 8 человек спаслись во время Всемирного потопа. Восьмерка считается числом бессмертия, числом вновь обретенного рая. Восьмой день породил нового, совершенного человека, начинается духовное обновление.

Следует обратить внимание на то, что после возвращения из земли блаженных Зосима прожил в пещере еще 36 лет. Дело в том, что самостоятельным символическим значением, как было сказано ранее, наделялись числа первой «десятицы». Что касается мистико-символического значения других числовых обозначений, то оно определялось путем применения к числам десятицы особых операций мистической математики, в данном случае сложения, поэтому число тридцать шесть можно интерпретировать как сумму элементарных сакрально значимых чисел, указывающих на совершенство (10+10+10)+6 – плотское число, символизирующее то, что будет уничтожено. Таким образом, Зосима умирает после того, как в его земной жизни полностью через праведную и безгреховную жизнь уничтожается все низменное и порочное, и через телесную смерть обретается духовное совершенство. О духовном преображении свидетельствуют и следующие указания: в начале повествования Зосима называет-

Тропы метода

Dискурс•*Ми*

ся «праведным человеком», т.е. живущим с Богом по евангельским законам, «человеком Божьим», единственным из монахов, достойных увидеть рахман, к концу – блаженный христов человек. Завершается текст указанием на то, что после смерти Зосимы вырастают 7 финиковых деревьев и из земли пробивается святой источник – символ святости, чистоты (Кириллин, 2000, с. 17).

Семерка считается числом полноты, духовного совершенства, символизирует гармонию. Кстати сказать, духовную и телесную гармонию ощущает главный герой в течение семилневного пребывания у рахман. Это числовое обозначение в Священном Писании используется очень часто. Например, история сотворения мира завершается седьмым днем покоя (Быт. 2:3), в Откровении говорится о 7 церквах, 7 звездах, и сама композиция текста «Апокалипсис» Иоанна Богослова построена на числе 7 и т. д. Данная форма связывалась с обозначением полноты времен. Она также мыслилась как число человека, жизнь которого гармонично вплетается в мировой порядок, и связывалась с учением о свойствах Святаго Духа (7 дарований Духа) и с христианской этикой (7 добродетелей и смертных грехов). Потому, видимо, знаменовала собой высшую степень познания Божественной тайны и постижения духовного совершенства (7 таинств, 7 ступеней премудрости, 7 недель великого поста); наконец ее использовали в качестве символа вечного покоя и отдохновения, которое наступит вместе с концом мира. Действительно, пребывание героя становится возможным после того, как он духовно подготавливается к встрече с избранными, проходит обряд воздержания через телесные и нравственные испытания, преобразившись, становится способным воспринимать Откровение. Слово Божие, которое, как говорит ангел, «выше хлеба, и Дух Святой выше питья» (Кириллин, 2000, с. 17).

Цикличная структурная организация времени раскрывается в тексте через цифровую символику, когда речь в повествовании идет о продолжительности жизненного пребывания блаженных на земле. Как сказано в тексте, в юном возрасте они умирают в возрасте 360 лет, а в более позднем – в возрасте 1600 лет. Понятно, что речь идет здесь не о полноте пройденных испытаний, необходимых грешному человеку для физического и нравственного очищения, что связывалось в библейском сознании верующего с цифрой 40, а духовном возрастании народа. Цифра 360, символизирующая собой окружность (полный цикл), ассоциируется с полнотой духовного совершенства. Что касается цифры 1600, то ее можно разложить на следующие составляющие: 800 + 800 = 1600. О символике цифры 8 уже было сказано ранее. Отметим лишь, что в данном случае в тексте указывается на то, что блаженные люди, достигнув высокого духовного уровня, еще в пределах земной жизни приуготовляются к новой жизни, вечному приобщению к Небесной Церкви Нового Иерусалима. По сути дела, в данном тексте проводится мысль о том, что настоящее блаженство (счастье) может быть не только в раю, но и на земле. История жизни рахман показывает постепенный процесс духовного восхождения на пути к Вечности. Блаженство – это совокупность тех качеств, которые сделали их счастливым, это радость со-общения с Творцом и приобщения к Вечности.

Трехкратное повторение указанных ранее числовых обозначений, часто встречающихся в тексте, подчеркивающих значимость и важность представленных событий; трехкратное явление ангела (вестника) – представителя духовного ноуменального мира, выполняющего особые поручения Создателя; неоднократ-

ные трехдневные молитвы отшельника – обращения к Богу с прошениями – свидетельствуют о символичности числового обозначения. В Священном Писании тройка всегда связывалась с числом Божественной Триады, тринитарная сущность которой отражена и в триадности вещественного мира (небо, земля, вода), человека (тело, душа, дух). Она невольно вызывала у читателя ассоциации с известными евангельскими страницами, где говорилось о явлении трех ангелов Аврааму (Быт. 18), о троекратном прославлении святости Бога (Ис. 6:1), о словах Христа по поводу трехдневного воздвижения нерукотворного храма. Само Его воскресение произошло в третий день, трехкратным было отречение Петра (Мф. 26:34), три звезды видим на мафории Богоматери. Как и в священных текстах, это число в апокрифе символизирует все духовное, трактуется как число, подчеркивающее святость, преданность Богу.

Заключение

Таким образом, мы можем сказать, что в структуре данного назидательнотеологического и символико-притчевого по своему существу сюжета число выступает как самостоятельный образно-художественный элемент, который является стилевой доминантой произведения и определяет его художественное своеобразие. Числовые обозначения играют не только прямую конструктивнонарративную роль, но и воспринимаются как сакральные, что не могло не вызывать у читателя определенные литературные ассоциации. Числа используются в тексте не изолированно друг от друга, а вплетаются в ткань вербального повествования, тесным образом связываются с идейно-художественными и стилистически-эстетическими задачами, поставленными автором, с сюжетным развитием и общим содержанием произведения. Через этот образноспецифический язык передавалась основная евангельская мысль – полнота жизни возможна только с Богом, и пребывание с Ним в постоянном общении дает духовную радость, счастье и блаженство. Единственно верный путь к Нему – праведная жизнь, монашество, отшельничество и апостольское служение (распространение вероучения).

Список литературы

- 1. Карасик, В.И. (1999). *Религиозный дискурс. Языковая личность:* проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена.
- 2. Карасик, В.И. (2002). Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена.
- 3. Кириллин, В.М. (2000). Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). Санкт-Петербург: Алетейя.
- 4. Мильков, В.В. (1997, 14 апреля). Концепция земного рая в древнерусских апокрифах. *Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования*. Взято с http://lit.lib.ru/img/i/irhin w j/biblioteka/apokrify.htm
- 5. Пиотровский М.Б. (1991). Ар-Рахман. *Ислам: энциклопедический словарь*. Отв. ред. С.М. Прозоров. Москва: Наука.

- 6. Садов, А.И. (2009). Знаменательные числа. Санкт-Петербург: СПбПЛА.
- Смольникова, Л.Н., Мильков, В.В. (1992). Апокрифы в религиозной и идейной жизни Руси периода ее христианизации. Переводные памятники философской мысли в Древней Руси. Москва: Наука.
- Топоров, В.Н. (1980). О числовых моделях в архаичных текстах. Структура текста. Москва: Наука.
- 9. Фаст Геннадий, протоиерей (2009). Толкование на Апокалипсис. Москва: Никея.
- 10. Хождение Зосимы к рахманам. Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы, как ходил к рахманам (1997). Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. Взято с http://lit.lib.ru/img/i/irhin w i/biblioteka/apokrify.htm

References

- Fast Gennadij, protoierej (2009). *Tolkovanie na Apokalipsis* [Interpretation of the Apocalypse]. Moskva: Nikeya.
- Hozhdenie Zosimy k rahmanam. Zhitie i zhizn' prepodobnogo otca nashego Zosimy, kak hodil k rahmanam [Zoshima 's walking to the Rahmans. Life and life of our Reverend Father Zosima as went to Rahmans (1997). Apokrify Drevnej Rusi: Teksty i issledovaniya [Apocrypha of Ancient Russia: Texts and studies]. Retrieved from http://lit.lib.ru/img/i/irhin w j/biblioteka/apokrify.htm
- Karasik, V.I. (1999). Religioznyj diskurs [Religious discourse]. Yazykovaya lichnost': problemy lingvokul'turologii i funkcional'noj semantiki. Volgograd: Peremena.
- V.I. (2002).Yazykovoj koncepty, Karasik. krug: lichnost'. diskurs. [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
- Kirillin, V.M. (2000). Simvolika chisel v literature Drevnej Rusi (XI-XVI veka) [Symbolism of numbers in literature of ancient Russia (XI–XVI century)]. Sankt-Peterburg: Aletejya.
- Milkov, V. V. (1997, April 14). Koncepciya zemnogo raya v drevnerusskih apokrifah [Concept of Earth paradise in ancient Russian apocryphs]. Apokrify Drevnej Rusi: Teksty i issledovaniya. Retrieved from http://lit.lib.ru/img/i/irhin w j/ biblioteka/apokrifv.htm
- Piotrovski, M.B. (1991). Ar-Rahman. Islam: enciklopedicheskij slovar' [Islam: encyclopaedic dictionary]. otv. red. S.M. Prozorov. Moskva: Nauka.
- Sadov, A.I. (2009). Znamenatel'nve chisla [Significant numbers]. Sankt-Peterburg: SPbPDA.
- Smol'nikova, L.N., & Mil'kov, V.V. (1992). Apokrify v religioznoj i idejnoj zhizni Rusi perioda ee hristianizacii [Apocryphs in religious and ideological life of Rus period of its Christianization]. Perevodnye pamyatniki filosofskoj mysli v Drevnej Rusi. Moskva: Nauka.
- 10. Toporov, V.N. (1980). O chislovyh modelyah v arhaichnyh tekstah [About numerical models in archaic texts]. Struktura teksta. Moskva: Nauka.